

Говоря о принадлежности «Стратегикона» императору Маврикию, вовсе не обязательно понимать это буквально, т. е. предполагать, что он написал это сочинение собственноручно. Если допустить, что он явился инициатором создания трактата, принял участие в его редактировании, санкционировал его в качестве официального военного руководства, этого будет вполне достаточно, чтобы связать «Стратегикон» с именем императора Маврикия. Известно, что принято называть эдикты, указы и другие государственные акты именем того или иного императора и по гораздо меньшим основаниям — всего лишь в силу принадлежности этого акта времени царствования данного императора. Даже если подойти к проблеме с таких позиций, для атрибуции «Стратегикона» императору Маврикию имеются все основания — и формальные⁸², и фактические.

Помимо проблемы авторства, не до конца решен в историографии вопрос о внутренней структуре трактата, отличающейся многоплановостью и сложностью. Трактат состоит из 12 книг, предваряемых обширным введением. Порядок изложения материала по книгам таков:

1. Общие принципы организации армии (набор воинов, их обучение, размещение по подразделениям, сведения о преступлениях и наказаниях военнослужащих);

2. Организация конницы;

3. Способы размещения и боевые порядки;

4. Военные хитрости (преимущественно засады);

5. Обзор;

6. Военные упражнения;

7. Требования, предъявляемые к полководцу; подготовка и проведение боя, различные случаи исхода сражения;

8. Общие принципы военной науки;

9. Организация нападений, порядок совершения маршей, разведывательная служба;

10. Осада и оборона городов;

11. Военные обычаи других народов;

12. Боевые порядки (преимущественно пехотные).

Как видим, целью автора было создание универсального руководства, охватывающего все сферы военной теории и практики. Эту цель можно считать выполненной (остались без рассмотрения лишь проблемы военно-морского дела). Общая структура сочинения представляется удачной, хотя имеются и негативные черты (повторения, нарушения логики изложения и т. д.).

Разумеется, трактат не является совершенно независимым от предшествующей письменной традиции — таких произведений вообще не встречается в византийской военной науке. Маврикий проявляет знакомство с военно-теоретическими трудами своих предшественников — Асклепиодота, Элиана, Арриана, но особенно Онасандра и Вегеция⁸³, хотя ни разу не называет их по имени. Знаком он и с событиями военной истории: в трактате встречаются имена двух римских императоров — Траяна⁸⁴ и Деция⁸⁵ — и персидского царя Пероза⁸⁶; из полководцев древности названы

⁷⁶ *Mauricius*, p. 42—44.

⁷⁷ *Ibid.*,

⁷⁸ *Zachariae von Lingenthal* K. E. Op. cit., S. 440.

⁷⁹ *Ensslin* W. Op. cit., col. 2393.

⁸⁰ См.: *Кучма* В. В. Славяне как вероятный противник Византийской империи по данным двух военных трактатов. — В кн.: *Хозяйство и общество на Балканах в средние века*. Калинин, 1978, с. 4—15.

⁸¹ См. об этом нашу статью: К вопросу о социальной сущности «революции» Фоки (602—610). — *ВО*, 1977, с. 182—194.

⁸² Напомним, что одна из рукописей (Миланская), отразившая особенно неясную атрибуцию, все-таки прямо подчеркивает, что трактат составлен при императоре Маврикии.

⁸³ Отмечено Д. Моравчиком, см.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. В., 1958, I, S. 418.

⁸⁴ *Mauricius*, p. 226.

⁸⁵ *Ibid.*, p. 142.

⁸⁶ *Ibid.*, p. 140.